

АППАРАТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ПРАВОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

683001, г. Петропавловск-Камчатский, пл. Ленина, д. 1, каб. 452, тел. 42-02-19

№ 181

от 21.09.2023

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект закона Камчатского края "О северном оленеводстве в Камчатском крае"

Рассмотрев проект закона Камчатского края "О северном оленеводстве в Камчатском крае" (далее – законопроект), внесенный Правительством Камчатского края в порядке законодательной инициативы (исх. от 01.09.2023 № 01-03-37-143), отмечаем следующее.

Согласно пояснительной записке законопроект разработан в целях создания условий для осуществления эффективной хозяйственной деятельности в области северного оленеводства, в том числе для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Камчатского края, возможности сохранения и увеличения поголовья северных домашних оленей, создания условий, способствующих улучшению социально-экономического положения граждан, непосредственно занятых в области северного оленеводства.

В настоящее время вопросы государственной поддержки северного оленеводства в Камчатском крае регулируются Законом Камчатского края от 22.06.2010 № 477 "О государственной поддержке северного оленеводства в Камчатском крае", который законопроектом предлагается признать утратившим силу.

Представленный законопроект расширяет вопросы государственной поддержки северного оленеводства в Камчатском крае, устанавливает дополнительные меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан, занятых в области северного оленеводства, а также регулирует иные вопросы в области северного оленеводства.

Законопроект разработан в пределах полномочий органов государственной власти Камчатского края в соответствии с пунктами 15 и 103 части 1 статьи 44 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации".

Федерации", а также положениями Федерального закона от 30.04.1999 № 82-ФЗ "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации" и Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ "О развитии сельского хозяйства".

Вместе с тем к законопроекту имеются следующие замечания правового, в том числе концептуального, и юридико-технического характера.

Согласно части 1 статьи 1 законопроекта он определяет полномочия органов государственной власти Камчатского края в области северного оленеводства в Камчатском крае, регулирует вопросы государственной поддержки северного оленеводства, а также устанавливает дополнительные меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан, занятых в области северного оленеводства.

Таким образом, перечень вопросов, составляющих предмет правового регулирования, сформулирован исчерпывающим образом. Указанное представляется некорректным с учетом положений статьи 6 (научные исследования в области северного оленеводства) и статьи 7 (мероприятия по сохранению культуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, занятых в области северного оленеводства) законопроекта, а также исходя из возможности регулирования иных вопросов в области северного оленеводства в дальнейшем.

Более того, необходимо обратить внимание на некорректность формулировки "дополнительные меры социальной поддержки", используемой в законопроекте, поскольку указанное предполагает наличие наряду с дополнительными основных мер социальной поддержки соответствующих категорий граждан.

Кроме того, предлагаемое сокращение "северное оленеводство в Камчатском крае (далее – северное оленеводство)" представляется некорректным. Предлагаем использовать в законопроекте термин "северное оленеводство" без введения сокращения.

Также в целях упрощения восприятия проектируемых норм правоприменителем в рамках одного законопроекта и их корректного изложения предлагаем исключить введенное в части 1 статьи 1 законопроекта сокращение в отношении мер социальной поддержки.

Согласно части 2 статьи 1 законопроекта действие Закона распространяется на граждан, занятых в области северного оленеводства, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Камчатского края (далее – коренные малочисленные народы), оленеводов и членов их семей, граждан, заключивших трудовые договоры с оленеводческими

хозяйствами в целях осуществления работ, связанных с обеспечением быта оленеводов в местах нахождения оленьих пастбищ (далее – работник чума), а также организации, предусмотренные настоящим Законом.

Однако, анализ содержания законопроекта показал, что проектируемая норма касается только положений законопроекта, относящихся к вопросам предоставления мер социальной поддержки (статья 8 законопроекта), а не положений законопроекта в целом.

Более того, распространение положений законопроекта на коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающие на территории Камчатского края, является излишним, поскольку оленеводами и работниками чума могут быть как лица, относящиеся к данным народам, так и лица, не относящиеся к ним.

Проектируемой нормой работники чума определяются как граждане, заключившие трудовые договоры с оленеводческими хозяйствами в целях осуществления работ, связанных с обеспечением быта оленеводов в местах нахождения оленьих пастбищ.

В связи с этим обращаем внимание на положения части 1 статьи 8 Закона Камчатского края от 06.05.2019 № 323 "О наградах Камчатского края", в которой содержится формулировка "выполнение работ по обеспечению социального быта оленеводов в местах нахождения оленьих пастбищ".

Одновременно отмечаем дефектность установления в рассматриваемой норме понятия "работник чума" через сокращение данного термина, в то время как понятие "оленевод" закрепляется в понятийном аппарате законопроекта. В этой связи определение понятия "работник чума" необходимо также закрепить в статье 3 законопроекта.

Кроме того, отмечаем неопределенность формулировки "организации, предусмотренные настоящим Законом", поскольку неясно, о каких именно организациях идет речь (оленеvodческих хозяйствах, научно-исследовательских организациях либо иных организациях).

Таким образом, часть 2 статьи 1 законопроекта содержит правовые дефекты и, более того, не имеет правовой ценности, в связи с чем предлагаем указанную часть исключить из статьи 1 законопроекта, одновременно скорректировав наименование и структуру указанной статьи.

В свою очередь, в целях устранения вышеизложенных недостатков предлагаем, как вариант, следующую редакцию статьи 1 законопроекта:

"Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

Настоящий Закон определяет полномочия органов государственной власти Камчатского края в области северного оленеводства, регулирует вопросы государственной поддержки северного оленеводства,

устанавливает меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, занятых в области северного оленеводства, а также регулирует иные отдельные вопросы в области северного оленеводства в Камчатском крае."

В статье 2 законопроекта, определяющей его правовую основу, предлагаем слова "федеральные законы и иные" заменить словами "Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации", иные федеральные законы и".

В статье 3 законопроекта закрепляются определения понятий "северное оленеводство", "олeneвод", "олeneводческое хозяйство", оценивая которые, отмечаем следующее.

Понятие "северное оленеводство" предлагается раскрыть через формулировку "подотрасль животноводства в сельском хозяйстве, включающая в себя деятельность по разведению, содержанию и использованию домашних северных оленей в целях осуществления одного из видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов".

К видам традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов согласно перечню видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утвержденному распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р, относится непосредственно животноводство, в том числе кочевое (олeneводство, коневодство, яководство, овцеводство), а также другие виды деятельности (например, собаководство, рыболовство, пчеловодство).

Таким образом, из буквального толкования рассматриваемого понятия следует, что северным оленеводством является подотрасль животноводства в сельском хозяйстве, включающая в себя деятельность по разведению, содержанию и использованию домашних северных оленей в целях осуществления животноводства (олeneводства) или собаководства, рыболовства, пчеловодства и других видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Вышеуказанное свидетельствует о смысловой дефектности предложенного правового регулирования.

Оценивая необходимость установления понятия "северное оленеводство" в законопроекте, отмечаем следующее.

В системе федерального законодательства "олeneводство" рассматривается, во-первых, как подотрасль животноводства в сельском

хозяйстве, а, во-вторых, как вид традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов.

Разработчиком законопроекта при установлении понятия "северное оленеводство" предпринята попытка соединения характеристик оленеводства, имеющих разное по сути смысловое значение, что представляется дефектным.

Более того, предлагаемое определение понятия "северное оленеводство" является произвольным. Указанное, в свою очередь, может привести к правоприменительным проблемам, в том числе к невозможности получения субъектами правоотношений в области северного оленеводства государственных преференций, установленных для них на федеральном уровне.

При этом отмечаем, что в федеральном законодательстве понятие "северное оленеводство" используется без его определения, что, в свою очередь, не препятствует его использованию в законодательстве субъекта Российской Федерации.

В связи с указанным необходимость в установлении понятия "северное оленеводство", полагаем, отсутствует.

В целях уточнения формулировок предлагаем в пункте 2 статьи 3 законопроекта, устанавливающей понятие "олeneвод", слова "*занимающееся разведением, содержанием*" заменить словами "*занятое содержанием, разведением*".

Далее, оценивая статью 4 законопроекта, устанавливающую полномочия органов государственной власти Камчатского края в области северного оленеводства, отмечаем следующее.

В целях уточнения предлагаем абзац первый части 1 и абзац первый части 2 статьи 4 законопроекта дополнить словами "*осуществляет следующие полномочия в области северного оленеводства*".

Пункт 1 части 2 статьи 4 законопроекта необходимо дополнить словами "*в пределах своих полномочий*".

В целях смыслового и стилистического улучшения нормы предлагаем пункт 3 части 2 статьи 4 законопроекта изложить в следующей редакции:

"3) *определяет исполнительный орган Камчатского края, уполномоченный в области государственной поддержки северного оленеводства (далее – Уполномоченный орган)*";

Согласно пункту 4 части 2 статьи 4 законопроекта Правительство Камчатского края определяет исполнительные органы Камчатского края, уполномоченные в сфере обеспечения дополнительными мерами поддержки.

Во-первых, отмечаем некорректность формулировки "уполномоченные в сфере обеспечения дополнительными мерами поддержки".

Во-вторых, системный анализ положений законопроекта показал, что исполнительные органы Камчатского края, уполномоченные Правительством Камчатского края в сфере обеспечения дополнительными мерами поддержки, будут осуществлять полномочия по обеспечению предоставления мер поддержки, предусмотренных статьей 8 настоящего Закона, в порядке, установленном Правительством Камчатского края (см. часть 4 статьи 4 и часть 7 статьи 8 законопроекта).

Таким образом, соответствующие уполномоченные исполнительные органы Камчатского края будут определены непосредственно в порядках предоставления указанных мер. В этой связи, а также учитывая множественность исполнительных органов Камчатского края, предоставляющих меры социальной поддержки, полагаем необходимым установить данное регулирование в самостоятельной части 4 статьи 4 законопроекта, при этом исключив из текста части 2 статьи 4 законопроекта пункт 4.

Как вариант, предлагаем следующую редакцию части 4 статьи 4 законопроекта:

"4. Иные исполнительные органы Камчатского края, уполномоченные Правительством Камчатского края, осуществляют полномочия по обеспечению предоставления предусмотренных статьей 8 настоящего Закона мер социальной поддержки отдельным категориям граждан, занятым в области северного оленеводства."

Пунктом 5 части 2 статьи 4 законопроекта устанавливается полномочие Правительства Камчатского края по осуществлению контроля за соблюдением законодательства в области северного оленеводства. Оценивая указанное полномочие, отмечаем следующее.

В соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта Российской Федерации осуществляет законодательный орган субъекта Российской Федерации наряду с другими уполномоченными на то органами. При этом законопроектом данное полномочие закрепляется за Законодательным Собранием Камчатского края (см. пункт 1 части 1 статьи 4 законопроекта).

Кроме того, в рассматриваемой норме не конкретизируется, о каком именно законодательстве в области северного оленеводства идет речь (федеральном или законодательстве Камчатского края). Указанное влечет возможность расширительного толкования нормы, что свидетельствует о ее дефектности.

Более того, анализ содержания краевых законов показал, что положения, закрепляющие за Правительством Камчатского края полномочие по осуществлению контроля за соблюдением законодательства, в них отсутствует.

В целях уточнения смыслового содержания нормы предлагаем пункт 6 части 2 статьи 4 законопроекта после слов "*формирование и совершенствование*" дополнить словом "*системы*". Кроме того, принимая во внимание положения части 1 статьи 1 и статьи 5 законопроекта, в которых используется формулировка "*государственная поддержка северного оленеводства*", необходимо в пункте 6 части 2 статьи 4 законопроекта слова "*в области*" исключить.

С учетом предложенных выше формулировок предлагаем абзац первый части 3 статьи 4 законопроекта изложить в следующей редакции:

"3. Уполномоченный орган осуществляет следующие полномочия в области северного оленеводства:".

Учитывая предложенную редакцию абзаца первой части 3 статьи 4 законопроекта, пункт 1 части 3 статьи 4 законопроекта следует дополнить словами "*в пределах своих полномочий*".

С учетом системного анализа положений статьи 179 Бюджетного кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Камчатского края от 07.06.2013 № 235-П "Об утверждении порядка принятия решений о разработке государственных программ Камчатского края, их формирования и реализации", а также принимая во внимания формулировку, используемую в краевых законах при установлении полномочий уполномоченного исполнительного органа, предлагаем в пункте 2 части 3 статьи 4 законопроекта слова "*участвует в реализации государственных программ Камчатского края, содержащих*" заменить словами "*реализует государственные программы Камчатского края, содержащие*".

Согласно пункту 3 части 3 статьи 4 законопроекта исполнительный орган Камчатского края, уполномоченный в области государственной поддержки северного оленеводства, обеспечивает предоставление мер государственной поддержки северного оленеводства. Рассматриваемое полномочие не согласуется с иными положениями законопроекта, поскольку ими не устанавливаются меры государственной поддержки северного оленеводства.

Кроме того, принимая во внимание положения законопроекта, которыми исполнительный орган Камчатского края определен уполномоченным в области государственной поддержки северного оленеводства (в том числе посредством осуществления нормативного правового регулирования, разработки и реализации государственных программ Камчатского края,

осуществления иных полномочий) закрепление за уполномоченным органом полномочия по обеспечению предоставления мер государственной поддержки северного оленеводства представляется дефектным. Указанный пункт необходимо исключить из текста части 3 статьи 4 законопроекта.

Пунктом 4 части 3 статьи 4 законопроекта предлагается определить, что исполнительный орган Камчатского края, уполномоченный в области государственной поддержки северного оленеводства, оказывает содействие в предоставлении дополнительных мер поддержки, указанных в статье 8 настоящего Закона. Из предложенной формулировки не ясно, кому оказывается содействие (гражданам, занятым в области северного оленеводства, или исполнительным органам Камчатского края). Более того, полагаем, что указанное регулирование целесообразно предусмотреть в порядках предоставления мер поддержки, которые будут установлены постановлениями Правительства Камчатского края (см. часть 7 статьи 8 законопроекта). Предлагаем указанный пункт исключить из текста части 3 статьи 4 законопроекта.

Пункт 5 части 3 статьи 4 законопроекта предлагаем после слова "*совершенствованию*" дополнить словом "*системы*".

Оценивая статью 5 законопроекта, регулиующую вопросы государственной поддержки северного оленеводства, отмечаем следующее.

Пункт 1 части 1 статьи 5 законопроекта, полагаем, содержит смысловой дефект в части слов "в том числе путем сохранения традиционного образа жизни и защиты исконной среды обитания коренных малочисленных народов".

Анализ содержания пункта 3 части 1 статьи 5 законопроекта не позволяет уяснить, о модернизации чего в области северного оленеводства идет речь.

Согласно пункту 4 части 1 статьи 5 законопроекта государственная поддержка северного оленеводства осуществляется в целях создания условий для обеспечения организации защиты прав граждан из числа коренных малочисленных народов в области северного оленеводства. Отмечаем смысловую неопределенность рассматриваемого положения законопроекта, поскольку не ясно, что понимается под правами в области северного оленеводства, которые необходимо защищать.

Пунктом 6 части 1 статьи 5 законопроекта устанавливается, что одной из целей государственной поддержки северного оленеводства является создание условий для обеспечения целевой подготовки и переподготовки граждан, занятых в области северного оленеводства, в том числе относящихся к коренным малочисленным народам, по профессии "Оленевод", "Оленевод-механизатор" или по направлению подготовки "Ветеринария и зоотехния" в профессиональных образовательных организациях и образовательных

организациях высшего образования Российской Федерации на льготных условиях в соответствии с законодательством Камчатского края.

Во-первых, отмечаем правовую неопределенность данного пункта в части слов "на льготных условиях в соответствии с законодательством Камчатского края".

Во-вторых, полагаем, предложенное регулирование не относится к предмету части 1 статьи 5 законопроекта, которой определяются цели государственной поддержки северного оленеводства, в то время как проектируемое положение, по своему существу, можно отнести к числу мероприятий государственных программ Камчатского края.

Принимая во внимание изложенное, а также с учетом системного анализа рассматриваемой нормы и пункта 5 части 1, пункта 13 части 2 статьи 5 законопроекта, полагаем необходимым исключить пункт 6 из текста части 1 статьи 5 законопроекта.

Пункт 4 части 2 статьи 5 законопроекта повторяет положение пункта 1 части 2 рассматриваемой статьи в части, касающейся реализации продукции северного оленеводства.

Пунктами 6 и 14 части 2 статьи 5 законопроекта предлагается определить в качестве основных направлений государственной поддержки северного оленеводства осуществление мероприятий, реализуемых в рамках законов Камчатского края с самостоятельным предметом регулирования. Указанное представляется дефектным, предлагаем названные пункты исключить из текста части 2 статьи 5 законопроекта.

В целях соблюдения единообразия формулировок, используемых в законопроекте, необходимо в пункте 8 части 2 статьи 5 законопроекта исключить слова "по совершенствованию методов и технологий, применяемых".

В целях исключения излишней конкретизации в контексте законодательного регулирования необходимо в пункте 9 части 2 статьи 5 законопроекта исключить слова "*, связанных с их изучением, оценкой их экологического состояния и воздействия на них хозяйственной и иной деятельности, а также с разработкой землеустроительной документации, необходимой для осуществления охраны и рационального использования оленьих пастбищ*".

В соответствии с пунктом 15 части 2 статьи 5 законопроекта одним из направлений государственной поддержки северного оленеводства является организация мероприятий по предоставлению государственных услуг и государственных функций методом "выездных бригад" в соответствии с постановлением Правительства Камчатского края.

В свою очередь, отмечаем, что постановление Правительства Камчатского края от 07.04.2008 № 85-П "Об организации предоставления государственных услуг и государственных функций методом "выездных бригад" издано в целях расширения доступа населения Камчатского края к государственным услугам и функциям и организации их предоставления методом "выездных бригад" на территории Камчатского края.

Указанным постановлением определены перечень населенных пунктов Камчатского края, в которых осуществляется предоставление государственных услуг и государственных функций методом "выездных бригад" (приложение 1), и перечень исполнительных органов Камчатского края, территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по Камчатскому краю и организаций, участвующих в предоставлении государственных услуг и государственных функций методом "выездных бригад" (приложение 2).

Кроме того, в приложении 1 к названному постановлению определено, что государственные услуги и государственные функции методом "выездных бригад" предоставляются также в звеньях оленеводческих хозяйств Камчатского края по поручению Губернатора Камчатского края, заместителя Председателя Правительства Камчатского края, по ходатайству Министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Камчатского края и (или) по заявкам руководителей данных хозяйств, представленных в указанное Министерство, в соответствии с графиком предоставления государственных услуг и государственных функций методом "выездных бригад" в населенных пунктах, указанных в настоящем приложении.

Таким образом, предоставление государственных услуг (функций) методом "выездных бригад" не связано с определенной сферой их предоставления. В этой связи установление указанного механизма предоставления государственных услуг (функций) в качестве направления государственной поддержки северного оленеводства представляется неверным. Полагаем необходимым пункт 15 исключить из текста части 2 статьи 5 законопроекта.

Пунктом 16 части 2 статьи 5 законопроекта формирование системы дополнительных мер поддержки названо в числе основных направлений государственной поддержки северного оленеводства. Вместе с тем оценка предмета правового регулирования законопроекта во взаимосвязи с положениями статей 8 и 9 законопроекта свидетельствует о том, что разработчик законопроекта разделяет такие понятия как государственная поддержка северного оленеводства и социальная поддержка в области

северного оленеводства отдельных категорий граждан. Указанное, полагаем, свидетельствует о несогласованности предложенного правового регулирования. В связи с чем, полагаем необходимым указанный пункт исключить из текста части 2 статьи 5 законопроекта.

Используемая в части 3 статьи 5 законопроекта формулировка "государственных программ Камчатского края, содержащих мероприятия по направлениям, указанным в части 2 настоящей статьи" не согласуется с иными положениями законопроекта, в которых используется формулировка "государственные программы Камчатского края, содержащие мероприятия, направленные на развитие северного оленеводства" (см. пункт 2 части 2, пункт 2 части 3 статьи 4, статью 9 законопроекта). Предлагаем обеспечить терминологическое единообразие формулировок, используемых в законопроекте.

Оценивая статью 6 законопроекта, регулиющую вопросы осуществления научных исследований в области северного оленеводства, отмечаем следующее.

Из содержания части 1 статьи 6 законопроекта следует, что научные исследования в области северного оленеводства осуществляются только на основании государственных контрактов с исполнительным органом Камчатского края, уполномоченным в области государственной поддержки северного оленеводства, либо договоров с оленеводческими хозяйствами. Однако разработчиком законопроекта не учтено, что заказчиками научных исследований могут быть и иные субъекты гражданских правоотношений, в связи с чем, предложенное правовое регулирование представляется дефектным.

В этой связи предлагаем из проектируемой нормы исключить указание на субъектов, заключающих государственные контракты или договоры на выполнение научно-исследовательских работ, и определить в ней только цели проведения научных исследований. Предлагаем, как вариант, следующую редакцию части 1 статьи 6 законопроекта:

"1. Научные исследования в области северного оленеводства проводятся в целях совершенствования методов и технологий, применяемых в области северного оленеводства."

В абзаце первом части 2 статьи 6 законопроекта слова *"указанных в части 1 настоящей статьи"* следует исключить, как излишнее уточнение, слова *"бюджетных средств"* заменить словами *"краевого бюджета"*.

В целях устранения смысловой неопределенности в пункте 1 части 2 статьи 6 законопроекта необходимо уточнить, о совершенствовании каких именно систем, применяемых в северном оленеводстве, идет речь.

В пункте 4 части 2 статьи 6 законопроекта предлагаем слово "современных" исключить.

Формулировка пункта 5 части 2 статьи 6 законопроекта в части слов "методов совершенствования процесса ведения племенной работы" представляется стилистически некорректной.

В пункте 7 части 2 статьи 6 законопроекта, полагаем, необходимо слова "в северном оленеводстве" заменить словами "в области северного оленеводства".

Пункт 8 части 2 статьи 6 законопроекта необходимо исключить, так как его положения повторяют положения пункта 6 части 2 статьи 6 законопроекта.

Также отмечаем, что часть 2 статьи 6 законопроекта содержит грамматическую несогласованность пунктов с абзацем первым данной части, в целях устранения которой предмет научных разработок должен быть сформулирован в именительном падеже.

Оценивая положения статьи 7 законопроекта "Мероприятия по сохранению культуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, занятых в области северного оленеводства", отмечаем следующее.

Анализ содержания статьи 7 законопроекта показал, что она фактически содержит мероприятия государственных программ Камчатского края.

При этом предлагаемая разработчиком законопроекта в абзаце первом статьи 7 законопроекта формулировка "предусматриваются следующие мероприятия" влечет императивно закрепленную обязанность исполнительных органов Камчатского края по включению всех перечисленных в данной статье мероприятий в государственную программу Камчатского края.

Более того, обращаем внимание на несогласованность наименования статьи 7 законопроекта, в которой используется формулировка "сохранению культуры и традиционного образа жизни", с абзацем первым рассматриваемой статьи в части слов "сохранения и дальнейшего развития культурных обычаев и традиционного образа жизни".

В свою очередь, принимая во внимание предмет правового регулирования законопроекта, предлагаем вести речь о мероприятиях по сохранению традиций северного оленеводства. Как вариант, предлагаем следующее наименование статьи 7 законопроекта: "***Сохранение традиций северного оленеводства***".

В пункте 2 рассматриваемой статьи предлагаем исключить слова "*и традиционному природопользованию*" как не относящиеся к предмету регулирования законопроекта.

В пункте 4 статьи 7 законопроекта идет речь о "*продукции и изделиях северного оленеводства*", что не согласуется с иными положениями законопроекта, в которых упоминаются "*продукция северного оленеводства*" (см. пункты 1, 3 – 5 части 2 статьи 5), "*изделия, получаемые из продукции северного оленеводства*" (см. пункт 2 части 2 статьи 5). В этой связи требуется уточнение предложенных формулировок в проектируемой норме. Кроме того, предлагаем исключить слова "*краевых и муниципальных*" как излишнее уточнение.

Пункт 5 содержит повтор в части организации выставок (см. пункт 2 рассматриваемой статьи), а также излишнюю конкретизацию видов проводимых мероприятий. Более того, отдельные из поименованных видов мероприятий, полагаем, не согласуются с предметом регулирования рассматриваемой статьи законопроекта. В свою очередь, предлагаем слова "*выставок, конкурсов, фестивалей, "круглых столов", тематических сессий, семинаров, форумов, конференций, съездов и прочее*" заменить, как вариант, словами "*а также конкурсов, фестивалей, "круглых столов" и иных мероприятий, касающихся северного оленеводства*".

Пунктом 6 статьи 7 законопроекта предлагается предусмотреть в числе мероприятий государственных программ Камчатского края "введение в рамках реализации дополнительных общеобразовательных программ курса "Оленеводство", включающего изучение фольклора, традиций и обычаев коренных малочисленных народов, занятых в области северного оленеводства по согласованию с участниками образовательных отношений".

Отмечаем несостоятельность предложенного правового регулирования ввиду нижеследующего.

В соответствии с частью 11 статьи 13 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам, образовательным программам среднего профессионального образования, основным программам профессионального обучения и дополнительным общеобразовательным программам устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

В пункте 6 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам, утвержденного приказом Минпросвещения России от 27.07.2022 № 629, установлено, что содержание дополнительных общеразвивающих программ и

сроки обучения по ним определяются образовательной программой, разработанной и утвержденной организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Организации, осуществляющие образовательную деятельность, обновляют дополнительные общеобразовательные программы с учетом развития науки, техники, культуры, экономики, технологий и социальной сферы (пункт 17 названного Порядка).

Таким образом, решение вопросов содержания дополнительных общеобразовательных программ является прерогативой организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и не может регулироваться законопроектом.

Пункт 7 предлагаем изложить в следующей редакции:

"7) иные мероприятия, направленные на сохранение традиций северного оленеводства."

Статьей 8 законопроекта устанавливаются дополнительные меры социальной поддержки для отдельных категорий граждан, занятых в области северного оленеводства. Оценивая предложенное правовое регулирование, отмечаем следующее.

С учетом замечаний, обозначенных в настоящем заключении выше, предлагаем, как вариант, следующее наименование статьи: ***"Меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, занятых в области северного оленеводства"***.

Абзац первый части 1 статьи 8 законопроекта предлагаем изложить в следующей редакции:

"1. Оленеводам, работникам чума предоставляются следующие меры социальной поддержки:"

Пункт 1 части 1 статьи 8 законопроекта содержит правовой дефект в части слов "на каждого несовершеннолетнего ребенка в возрасте до 18 лет **включительно**". Исходя из положений статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации совершеннолетие наступает по достижении восемнадцатилетнего возраста. Таким образом, в отношении несовершеннолетних не может быть применена конкретизация "в возрасте до 18 лет включительно", указанные слова необходимо исключить.

Также с учетом сложившейся законотворческой практики (см. Закон Камчатского края от 01.07.2014 № 469 "Об отдельных вопросах социального обслуживания граждан в Камчатском крае", Закон Камчатского края от 27.06.2012 № 80 "О социальной поддержке семей, проживающих в Камчатском крае, при рождении третьего ребенка или последующих детей до достижения ребенком возраста трех лет", Закон Камчатского края от 04.12.2008 № 165 "Об установлении порядка выплаты и размеров денежных средств на содержание

детей, находящихся под опекой или попечительством, а также об установлении дополнительной меры социальной поддержки по содержанию отдельных лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей") предлагаем формулировку "в размере величины прожиточного минимума в Камчатском крае, установленной для детей постановлением Правительства Камчатского края" заменить словами "в размере величины прожиточного минимума для детей, установленной в Камчатском крае в соответствии с Федеральным законом от 24.10.1997 № 134-ФЗ "О прожиточном минимуме в Российской Федерации".

Аналогичным образом предлагаем предусмотреть указание на величину прожиточного минимума для трудоспособного населения в пункте 4 части 1 статьи 8 законопроекта, одновременно введя в нем сокращение данного термина как "(далее – величина прожиточного минимума для трудоспособного населения, установленная в Камчатском крае)". В частях 3 – 5 статьи 8 законопроекта предлагаем использовать названный термин с учетом введенного сокращения.

В пунктах 2 и 3 части 1 статьи 8 законопроекта необходимо слова "мера поддержки" заменить словами "мера социальной поддержки".

Пунктом 5 части 1 статьи 8 законопроекта устанавливается, что оленеводам, а также работникам чума предоставляется дополнительная мера социальной поддержки в виде бесплатной наркологической помощи. Согласно части 7 статьи 8 законопроекта порядок предоставления данной меры поддержки устанавливается постановлением Правительства Камчатского края.

Анализ предложенного правового регулирования во взаимосвязи с положениями Федерального закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) свидетельствует о его концептуальной несостоятельности ввиду нижеследующего.

Так, согласно пункту 1 статьи 54 Федерального закона № 3-ФЗ государство гарантирует больным наркоманией оказание наркологической помощи и социальную реабилитацию. В силу пункта 1¹ статьи 54 Федерального закона № 3-ФЗ наркологическая помощь больным наркоманией включает профилактику, диагностику, лечение и медицинскую реабилитацию.

Статья 55 Федерального закона № 3-ФЗ устанавливает, что профилактика и диагностика наркомании, медицинская реабилитация больных наркоманией осуществляются в медицинских организациях (пункт 1 данной статьи), а лечение больных наркоманией проводится только в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения (пункт 2 данной статьи).

Порядок оказания наркологической помощи утвержден приказом Минздрава России от 30.12.2015 № 1034н "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю "психиатрия-наркология" и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ".

В Камчатском крае оказание наркологической помощи населению Камчатского края осуществляется государственным бюджетным учреждением здравоохранения "Камчатский краевой наркологический диспансер". Функции и полномочия учредителя указанного учреждения осуществляет Министерство здравоохранения Камчатского края.

Таким образом, позиционирование бесплатной наркологической помощи как дополнительной меры социальной поддержки отдельных категорий граждан, занятых в области северного оленеводства, несостоятельно.

В целях обеспечения правовой определенности в части 2 статьи 8 законопроекта необходимо конкретизировать, что размер единовременной выплаты устанавливается постановлением Правительства Камчатского края.

Согласно части 3 статьи 8 законопроекта гражданам, которым назначена страховая пенсия по старости при условии наличия у них стажа работы оленеводами или работниками чума не менее 15 лет и не осуществляющим трудовую деятельность, один раз в год предоставляется мера социальной поддержки в виде денежной выплаты.

Из грамматической конструкции данной нормы следует, что страховая пенсия по старости назначается при наличии стажа работы оленеводами или работниками чума не менее 15 лет и не осуществлении трудовой деятельности. Указанное представляется неверным. Полагаем, что разработчик законопроекта предполагал, что наличие данных условий является необходимым для предоставления меры социальной поддержки, а не назначения страховой пенсии по старости. В этой связи проектируемая норма требует уточнения.

В части 4 статьи 8 законопроекта отсутствует определенность в вопросе, в течение какого периода предоставляется ежемесячная материальная поддержка. Полагаем, что речь идет о "периоде трудоустройства", предлагаем уточнить предложенное регулирование.

Оценивая положения частей 5 и 6 статьи 8 законопроекта, в которых используется термин "молодой специалист", отмечаем следующее.

В пункте 6 статьи 2 Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" (далее – Федеральный закон

№ 489-ФЗ) для целей настоящего Федерального закона установлено понятие "молодой специалист", которое раскрывается как гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией.

При этом согласно части 5 статьи 8 законопроекта мера социальной поддержки предоставляется молодым специалистам, впервые трудоустроенным на работу в оленеводческие хозяйства после окончания образовательной организации. Таким образом, проектируемая норма не содержит положения, предусматривающего, что трудоустройство молодых специалистов осуществляется в соответствии с полученной квалификацией.

При этом в части 6 статьи 8 законопроекта, наоборот, отсутствует указание на то, что молодые специалисты устраиваются на работу впервые, однако имеется уточнение, что указанные лица трудоустраиваются по соответствующей профессии.

Указанное свидетельствует, что применяемое в законопроекте понятие "молодой специалист" не в полной мере согласуется с понятием "молодой специалист", определенным в Федеральном законе № 489-ФЗ.

В связи с изложенным, полагаем, что при реализации положений законопроекта могут возникнуть вопросы правоприменительного характера в части определения молодого специалиста как получателя мер социальной поддержки.

Кроме того, отмечаем дефектность используемой в части 6 статьи 8 законопроекта формулировки "после окончания образовательной организации по профессии "Оленевод", "Оленевод-механизатор" или по направлению подготовки "Ветеринария и зоотехния", трудоустроенным в оленеводческие хозяйства по соответствующей профессии" в части слов "по соответствующей профессии". С учетом вышеназванного положения Федерального закона № 489-ФЗ предлагаем использовать формулировку "в соответствии с полученной квалификацией".

Согласно части 7 статьи 8 законопроекта порядок и условия предоставления дополнительных мер поддержки, предусмотренных частями 1 – 6 настоящей статьи, устанавливаются постановлениями Правительства Камчатского края.

Вместе с тем возникает неопределенность в вопросе, какие еще условия, помимо тех, которые указаны в законопроекте, могут быть установлены для получения мер социальной поддержки.

Рассматриваемое правовое регулирование, полагаем, может быть расценено как содержащее коррупциогенный фактор, предусмотренный подпунктом "г" пункта 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества – наличие бланкетных и отсылочных норм, приводящее к принятию подзаконных актов, вторгающихся в компетенцию государственного органа, органа местного самоуправления или организации, принявшего первоначальный нормативный правовой акт).

Более того, указанные порядки предоставления мер социальной поддержки не должны касаться предоставления бесплатной юридической помощи, поскольку ее предоставление осуществляется в соответствии с Законом Камчатского края от 05.10.2012 № 131 "Об отдельных вопросах оказания бесплатной юридической помощи в Камчатском крае" (пункт 6 части 1 статьи 8 законопроекта).

Также отмечаем, что по тексту статьи 8 законопроекта используются разные термины "социальная выплата", "единовременная выплата", "мера социальной поддержки в виде денежной выплаты", "материальная поддержка", "единовременная стимулирующая выплата", хотя по сути во всех положениях рассматриваемой статьи, речь идет о денежных выплатах. В указанной части требуется доработка используемой терминологии.

В статье 9 законопроекта в целях исключения излишнего уточнения предлагаем слова "*за счет средств, предусмотренных законом Камчатского края о краевом бюджете на очередной финансовый год и на плановый период на реализацию государственных программ Камчатского края, содержащих мероприятия, направленные на развитие северного оленеводства, и обеспечение дополнительных мер поддержки*" заменить словами "*за счет средств краевого бюджета*".

Одновременно в рамках настоящего заключения, обращаем внимание, что согласно пояснительной записке к законопроекту средства краевого бюджета на реализацию мер социальной поддержки, устанавливаемых законопроектом, в краевом бюджете не предусмотрены. Как следует из финансово-экономического обоснования к законопроекту, реализация законопроекта потребует дополнительного финансирования из краевого бюджета в размере 14 994,64 тыс. рублей. Однако в перечне законов и иных нормативных правовых актов Камчатского края, подлежащих разработке и принятию в целях реализации законопроекта, признанию утратившими силу,

приостановлению, изменению, не указано, что потребуется внесение изменений в Закон Камчатского края от 29.11.2022 № 155 "О краевом бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов".

В то же время имеется заключение Губернатора Камчатского края на законопроект от 24.07.2023 № 01-03-37-122, согласно которому ассигнования на реализацию законопроекта в сумме 14 994,64 тыс. рублей будут предусмотрены при подготовке проекта закона Камчатского края "О внесении изменений в Закон Камчатского края "О краевом бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов".

На основании изложенного законопроект нуждается в доработке и не может быть принят Законодательным Собранием Камчатского края в представленной редакции.

Заместитель руководителя
аппарата – начальник
Главного управления по
правовому обеспечению
деятельности Законодательного
Собрания Камчатского края

ДОКУМЕНТ ПОДПИСАН
ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСЬЮ

Сертификат 48A47409905DAE0B366ED3FFFBE6D6CF
Владелец **Гудин Сергей Николаевич**
Действителен с 17.02.2023 по 12.05.2024

С.Н. Гудин